— Ваше Величество, которому мне еще предстоит официально служить в качестве подчиненной, вероятно, пережил множество ловушек и предательств после смерти своего отца, бывшего императора. Может быть, именно потому, что у меня нет никакой связи с семьей, я чувствую себя более комфортно, когда остаюсь наедине с вами. Я не горжусь этим, но я была продана работорговцу, как кусок мяса и лишь с трудом спаслась с вашей помощью.

Я взглянула на его с теплой улыбкой.

— Так что, я не спокойна, Ваше Величество.

— Тогда что с тобой происходит?

— Сколько бы я ни скиталась по подворотням до того как встретила вас, я четко умею расставлять свои приоритеты. Мой приоритет – подчиняться воле Вашего Величества, который великодушно согласился назначить меня на такой высокий пост. Мне нужно выяснить, в чем дело, чтобы я могла лучше служить Вашему Величеству.

Император усмехнулся на мои слова.

— А ты действительно знаешь, как нужно разговаривать с королевской особой.

Это не было откровенной лестью.

На самом деле, не имело значения, что он обо мне думал.

Даже я, рожденная с низким социальным статусом, не ведающая о понятии благородного происхождения, все же знала, что быть преданным очень важно. Возможно, это даже важнее, чем происхождение, поскольку это вопрос, напрямую связанный с выживанием.

— Говорят, что страж, устроивший погоню, был тяжело ранен во время преследования и не смог поймать преступника. Но что касается подозреваемого в самой академии…Хорошо, что у нас есть эта зацепка.

— Согласна.

— Можешь встать?

После приема антидота, видимо, не я одна оценивала степень его действия. Я уже давно была в состоянии шевелить пальцами рук и ног и была уверена, что со мной теперь все в порядке.

— Конечно.

— Хорошо, тогда возвращайся обратно в комнату.

Я не могла с этим согласиться.

Было совершенно очевидно, что он сделает, как только я выйду из этой комнаты.

Он бы привел сюда кучу стражников для охраны моей комнаты, или волшебников для полной уверенности в моей безопасности. В конце концов, он достал бы Ксенона из-под земли и пытал его до полусмерти, пока тот не признается во всем.

По его мнению, это был самый эффективный способ.

Это конечно не означало, что он был не прав. Некто посмел проникнуть в императорский дворец и наложить руку на меня, человека, принадлежащего императору.

Возможно, наставник Ксенон что-то действительно знал об этом.

Но сначала я хотела кое-что сделать.

Хотя я была уверена в том, что этому прекрасному черноволосому императору не понравится то, что я собираюсь сказать.

Я нервно облизнула губы, вместо того чтобы подойти к двери, в которую он жестом пригласил меня войти.

«Как я могу заставить его, хотя бы притвориться, что он слушает?»

— Эмм, Ваше Величество.

— В чем дело?

— Я конечно понимаю, что в своем воображении вы уже отрезаете конечности наставника Ксенона, но не могли бы вы мне дать немного времени до того, как начнете это делать вживую?

— Мне показалось, что ты не собираешься за него заступаться.

— А я и не заступаюсь. Просто, я кое о чем подумала.

— Мне кажется ты слишком часто говоришь эту фразу.

Он был из тех людей, которые очень внимательно прислушиваются к словам людей, выискивая что-нибудь полезное для себя.

Готова поспорить, что эта черта характера у него с рождения.

Вместо того, чтобы выгнать меня, император скрестил руки на груди, словно внимательно слушая.

Я скептически относилась к тому, смогу ли я убедить его, но у меня не было другого выбора, кроме как попытаться. На данный момент не было лучшего плана, чем этот, за исключением того, что я могу подвергнуться опасности.

Я сделала небольшой вдох и начала.

— Я знаю, кто в тот вечер разговаривал о вас с императрицей. Это был камердинер.

— Что…?

— Я сразу сказала вам, что не могу вспомнить кто это, но, размышляя, я поняла, почему его голос был так хорошо знаком моим ушам. По этому поводу у меня нет ни малейших сомнений.

— Ты можешь взять полную ответственность за свои слова?

– Абсолютно, - решительно ответила я, размышляя, кому бы он скорее поверил: своему камердинеру или мне.

Я, молча, сидела, ожидая его суждения.

Император прикрыл свои красные глаза, как бы раздумывая и в беспокойстве прижал пальцы к виску.

— Он знает, что случилось со мной, когда я был ребенком, поэтому он точно должен знать о моей слабости.

— Ваше Величество.

— …Понятно.

— Вы в порядке?

— Ну, нет ничего, что в конечном итоге не было бы в порядке. Не скрою, что это меня порядком удивило, но полезно знать, какие гнилые ветки нужно обрезать в первую очередь. Плохо быть гнилым до самого мозга костей.

«Он мне поверил?»

Даже, если император мне не верил, он мог искусно притворяться.

Я не могла понять, что происходит в его голове, но продолжила:

— Когда главный слуга рассказал императрице о том, что медицина не действует на Ваше Величество, она, похоже, ничему не поверила. Тем не менее, я подумала, что она приняла во внимание эти сведения, так как почти сразу после их разговора на меня напали.

— Что ты хочешь этим сказать?

— А что, если это две разные группы людей?

— Какие основание полагать, что они - разные…

— Ваше Величество, вы же сами сказали, что императрица ни за что не поверила бы правде о вашем состоянии. Поэтому я и делаю такой вывод. Я думала, что маг, напавший на меня по пути домой, был послан вдовствующей императрицей, чтобы убедиться в моей способности рассеивать магию. Но если подумать, какие могут быть общие цели у наставника Ксенона, и того человека, который ворвался в мою комнату?

— Это означает, что они действуют независимо друг от друга, и что между ними нет обмена информацией.

Император, казалось, понял, что я пытаюсь ему донести.

— Похоже на то. Думаешь, есть кто-то еще, не связанный с этими двумя?

Я медленно кивнула.

Мужчина в моей комнате, несомненно был из Голддины.